
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

© 2010 И.И. Маслов

Московский городской педагогический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Исследуются проблемы дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения. Обосновывается точка зрения, что состояние опьянения может и должно выступать в качестве признака, отягчающего уголовную ответственность, по конкретным составам преступлений. Анализируется вопрос об обоснованности решения законодателя об ужесточении ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, состояние опьянения, неосторожные преступления, нарушение правил дорожного движения.

С точки зрения достижения целей уголовного наказания лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, практически значимым является вопрос об обосновании состояния опьянения как признака, дифференцирующего уголовную ответственность. Спектр мнений исследователей здесь достаточно широк, что объясняется как неравнозначным влиянием опьянения на сознание и поведение разных людей, так и различными подходами авторов к пониманию степени сохранности способности к осознанно-волевой деятельности в состоянии опьянения. В истории отечественного законодательства также отсутствует однозначная тенденция к учету состояния опьянения как признака, дифференцирующего уголовную ответственность. Данное состояние в отдельные периоды выступало и как смягчающее, и как отягчающее ответственность виновного обстоятельство. Кроме того, оно выступало (и выступает в настоящее время) и в качестве нейтрального обстоятельства, когда вопрос о мере ответственности лиц, виновных в совершении преступления в состоянии опьянения, решался в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного деяния и индивидуальных характеристик виновного лица. Тем самым следует признать, что проблема дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения остается дискуссионной, а низкая эффективность противодействия “пьяной” преступности уголовно-правовыми средствами свидетельствует в пользу необходимости совершенствования законодательства в данной части.

Дифференциация уголовной ответственности является важнейшим принципом уголовного права. “Совокупность принципов уголовного права, - пишет С.Г. Келина, - отвечает на коренные вопросы уголовного права: каковы основания уголовной ответственности и каким образом должны определяться формы, пределы и объем ответственности конкретного лица за совершенное преступление”¹. Последнее (формы, пределы и объем ответственности) как раз и определяет суть дифференциации уголовной ответственности.

Основной способ дифференциации уголовной ответственности - выделение квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений. Оно призвано отразить непосредственно в уголовном законе значительное изменение типовой степени общественной опасности содеянного и личности виновного по сравнению с основным составом преступления. Увеличение типовой степени общественной опасности преступного деяния и личности виновного влечет, сообразно, отягчение ответственности, а уменьшение - ее смягчение, в чем и выражается значение квалифицирующих и привилегирующих признаков как средств дифференциации уголовной ответственности.

Понятно, что выделение конкретных признаков, могущих выступать в качестве квалифицирующих или привилегирующих, является задачей законодателя, требующей своего обоснования. Совершение преступления в состоянии опьянения в этом смысле трудно считать признаком, получившим однозначное и общепризнанное обоснование

для целей дифференциации уголовной ответственности. Как отмечал И.М. Гальперин, дифференциация уголовной ответственности должна основываться на социально обусловленных границах государственного принуждения, определяемых типичными свойствами тех или иных категорий общественно опасных деяний, а также типичными личностными свойствами преступников². Но доказано ли, что состояние опьянения во всех случаях повышает типовую степень общественной опасности содеянного либо свидетельствует о большей опасности личности виновного, совершившего преступление в данном состоянии? Думается, что для положительного ответа на этот вопрос нет оснований. И именно это обстоятельство послужило основным аргументом для изъятия признака “совершение преступления в состоянии опьянения” из числа отягчающих при разработке Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В период действия УК РСФСР 1960 г. ученые утверждали, что “принципиально допустима возможность учета состояния опьянения в качестве отягчающего ответственность обстоятельства при совершении виновным преступления любого вида, как и возможность не придавать такому состоянию роли усиливающего наказание фактора в отдельных случаях посягательств”³. Однако при таком подходе существенно расширяются рамки судебного усмотрения, что вряд ли может считаться оправданным.

Как представляется, уже в период действия УК РСФСР 1960 г. законодатель, в целом, признавал двусмысленность закрепленного положения о состоянии опьянения как отягчающем признаке, о чем свидетельствует предоставление суду права не признавать за состоянием опьянения значение отягчающего обстоятельства (п. 10 ст. 39 УК РСФСР). Заметим, что подобного права в отношении иных отягчающих признаков не предусматривалось. Исследования тех лет подтверждают, что суды нередко использовали предоставленное им право не учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего признака. Например, по данным С.С. Гаскина, состояние опьянения не повлияло на ужесточение ответственности в 18,2% корыстных преступлений, 23,8% квалифицированных и 36,5% простых умышленных убийств, 10,9% нанесения тяжких телесных повреждений, 28,5% истязаний, 6,1% изнасилований, 17,9% хулиганств. При этом только в 12% судебных решений были отражены мотивы, по ко-

торым суд посчитал возможным не учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего ответственность обстоятельства⁴.

Надо сказать, что подобная законодательная конструкция учитывала как отсутствие обязательности (безусловности) влияния состояния опьянения на типовую степень общественной опасности содеянного и личности виновного, так и отсутствие строго определенной направленности данного влияния. Однако как первое, так и второе являются необходимыми признаками для включения того или иного обстоятельства в перечень отягчающих (равно как и смягчающих). Как верно отмечает Л.Л. Кругликов, обязательность (безусловность) влияния означает, что наличие соответствующего обстоятельства “неизменно сказывается на уровне (степени) общественной опасности и на наказании независимо от конкретных особенностей дела”. Строго определенная направленность влияния “означает, что указанное в перечне обстоятельство должно во всех случаях только повышать либо снижать общественную опасность содеянного и личности (в этом и состоит связь соответствующего обстоятельства с уголовным наказанием)”⁵. Следовательно, включение состояния опьянения в перечень отягчающих признаков свидетельствовало о несовершенстве законодательной техники УК РСФСР. “Очевидно, что совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, не характеризуется ни безусловностью (обязательностью), ни строго определенной направленностью влияния”⁶.

В то же время по некоторым видам преступлений можно считать доказанными безусловность и направленность влияния состояния опьянения на типовую степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего, что позволяет возразить тем авторам, которые утверждают, что “отягчающее значение состояния опьянения не ограничивается и вряд ли может быть ограничено какой-то определенной категорией преступлений и лиц, их совершающих”⁷. Речь, в частности, идет о преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ, - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Указанное преступное деяние, совершенное в состоянии опьянения, влечет за собой повышенную ответственность виновного лица. На данный момент это единственный вид преступления, за совершение которого состояние опьянения учитывается в качестве признака, дифференцирующего уголовную от-

ветственность. И здесь, прежде всего, обращает на себя внимание следующий факт - как признак, дифференцирующий уголовную ответственность, состояние опьянения указано лишь в Особенной части УК РФ, тогда как в нормах Общей части УК РФ он по-прежнему не отражен.

Относительно учета данного обстоятельства (т.е. состояния опьянения) для выделения квалифицированных составов преступления следует отметить обоснованность позиции законодателя. Такой прием законодательной техники применяется во многих нормах Особенной части УК РФ, когда обстоятельства, отягчающие ответственность (и, соответственно, закрепленные в ст. 63 УК РФ), учитываются для конструирования квалифицированных составов. Как известно, "под квалифицирующими признаками состава преступления понимаются указанные в законе характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую, значительно измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, что отражается в законодательной оценке содеянного и определении меры ответственности"⁸. Эти существенные обстоятельства как раз и выступают в качестве признаков, дифференцирующих уголовную ответственность. И поскольку законодатель по определенному виду преступлений признал в качестве такового обстоятельства нахождение виновного лица в состоянии опьянения, следовало отразить данное обстоятельство в ст. 63 УК РФ с четким указанием на вид преступления. Только в этом случае системность уголовного закона не была бы нарушена.

Таким образом, в настоящее время о состоянии опьянения как признаке, дифференцирующем уголовную ответственность, можно говорить лишь в отношении единственного вида преступлений - нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Более того, данное обстоятельство стало учитываться лишь сравнительно недавно - с принятием Федерального закона от 13 февраля 2009 г. № 20, которым были внесены соответствующие изменения в ст. 264 УК РФ. В связи с этим необходимо остановиться на исследовании вопроса обоснованности такого решения законодателя. Для этого, на наш взгляд, следует выяснить, обладает ли состояние опьянения применительно к рассматриваемому деянию признаками безусловности (обязатель-

ности) влияния на типичную степень общественной опасности содеянного и личности виновного и строго определенной направленности такого влияния. Только при положительном ответе на данный вопрос состояние опьянения должно учитываться в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Управление транспортными средствами, особенно в современных условиях, когда ситуация на дорогах (огромное количество личного и общественного автотранспорта, высокая плотность движения, изношенное состояние дорожного покрытия и т.д.) может быть охарактеризована как сложная и потенциально аварийно-опасная, сопряжено с повышенными требованиями к водителям, к их психофизиологическому состоянию. Это состояние, а именно нормальное, здоровое состояние, является необходимым элементом, обеспечивающим безопасность дорожного движения. И, напротив, какие-либо отклонения от нормы, будь то усталость, переутомление, болезнь, повышают риск аварийности на дорогах. Особо опасным фактором выступает состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством. Как верно отмечает В.В. Лукьянов, "состояние опьянения является самым опасным и одной из наиболее распространенных причин аварийности"⁹. Диапазон негативного влияния алкоголя, наркотиков, иных опьяняющих веществ сказывается на состоянии чувства ответственности и предусмотрительности водителя, адекватности восприятия обстановки на дороге и способности экстренного реагирования на аварийную ситуацию. Более того, пьяный водитель зачастую сам создает такого рода ситуации, чреватые серьезными материальными и людскими потерями. Алкоголь нейтрализует саму возможность творческого подхода к экстремальной ситуации, вследствие чего реакция пьяного водителя на такую ситуацию, как правило, оказывается неадекватной или запоздалой. Многочисленными исследованиями доказано, что адекватность реакции водителя на сложившуюся аварийно опасную ситуацию зависит не только от навыков, умения, опыта вождения, но и от состояния центральной нервной системы.

Способность действовать хладнокровно и четко в непредвиденных условиях не может быть реализована лицами, находящимися в состоянии даже легкой степени опьянения. Так, экспериментальные исследования показывают, что при скорости 60 км

в час водитель, находящийся в состоянии легкой степени опьянения, сможет принять необходимые меры только тогда, когда заметит препятствие на расстоянии не ближе 10 метров, а при такой скорости машина продвигается в секунду на 16,6 метра. Скорость ответной реакции человека на внешние раздражители колеблется от 0,2 до 0,5 секунды и зависит от возраста человека, типа его нервной системы и других факторов. В зависимости от дозы принятого алкоголя время реакции на внешние раздражители замедляется на 0,3-0,7 секунды¹⁰.

Сниженное внимание, нарушенная координация движений, замедленность реакций - наиболее негативные следствия опьянения человека, повышающие аварийность на дорогах. К этому необходимо добавить зрительные нарушения, не позволяющие опьяневшему лицу правильно определить расстояние, удаленность предметов и людей и даже сориентироваться в световых сигналах светофора. Понятно, что в таком состоянии водитель зачастую грубо нарушает правила дорожного движения, не способен вовремя и правильно среагировать на возникающие препятствия. Ю.М. Ткачевский отмечает, что содержание 0,6 грамма алкоголя в 1 литре крови водителя ведет к росту катастроф в 2 раза; 1 грамма алкоголя на 1 литр крови - в 7 раз; 1,5 грамма - в 25 раз¹¹.

Экспериментальные исследования В.М. Банщикова показали, что после приема даже небольших доз алкоголя у испытуемых на одну-полторы секунды исчезало сознание¹². Хотя это не улавливается субъективно, в экстремальной ситуации выпадение сознания даже на столь краткий срок может оказаться фатальным.

На наш взгляд, источником неосторожного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, служит не просто ошибка субъекта вследствие его самонадеянности или небрежности, а преступное намерение. Как справедливо отмечается в литературе, "любое состояние опьянения водителя опасно и должно расцениваться как умышленное создание аварийной обстановки"¹³. Мы далеки от мысли о необходимости криминализации самого факта нахождения за рулем в состоянии опьянения (предложения такого рода нередко высказываются в литературе, а соответствующая практика имела место быть в истории отечественного уголовного права), тем не менее, данный факт бесспорно свидетельствует о большей общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, и лица его совершившего. Однако практика

применения уголовного закона до внесения соответствующих изменений в ст. 264 УК РФ показывала, что в рамках анализа личности преступника по данной категории уголовных дел состояние опьянения зачастую никак не учитывалось и не оказывало никакого влияния на тяжесть ответственности виновного. "...При прочих равных условиях разница в средних сроках наказания лицам, совершившим рассматриваемое деяние в пьяном виде, и тем, кто управлял транспортным средством в трезвом состоянии, статистически незначительна, а в 3,32% случаев состояние опьянения судами не принималось во внимание вовсе, хотя основания для этого имелись"¹⁴.

Принято считать, что "при равенстве объективных признаков (последствия) умышленное преступление признается законом более опасным, чем соответствующее неосторожное преступление. Это объясняется тем, что умышленное деяние, сознательно направленное на причинение вреда обществу, создает большую вероятность реального причинения этого вреда, чем неосторожное деяние"¹⁵. Отсюда следует вывод, что "деформация личности неосторожного преступника все-таки менее значительна, чем умышленного. Следовательно, на нее требуется меньшая степень воздействия в процессе исполнения наказания"¹⁶. Однако, как справедливо отмечает П.С. Дагель, "при совершении неосторожных преступлений, связанных с использованием техники, общественная опасность отдельных неосторожных преступлений существенно возрастает и приближается к опасности соответствующих умышленных преступлений. Об этом можно судить по санкциям некоторых составов, отражающих оценку законодателем общественной опасности соответствующих преступлений"¹⁷. Если рассматривать преступное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ, то очевидно, что его общественная опасность становится существенно выше, если оно совершено в состоянии опьянения. Это связано, прежде всего, с большей вероятностью реального причинения вреда и, как правило, с большей его тяжестью (причинение смерти, тяжких телесных повреждений и т.д.) в случае нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителем, находящимся в состоянии опьянения. При этом способность к осознанию субъектом не только возможности, но и большей вероятности наступления таких последствий не подвергает

ется сомнению в силу общеизвестности характера влияния употребления алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ на психофизиологическое состояние человека.

Отсюда, игнорирование индивидом риска совершения рассматриваемого преступления в состоянии опьянения свидетельствует уже о большей общественной опасности самого этого лица. Субъект может и не желает наступления вреда обществу, но допускает его сознательно. Можно сказать, что субъективное отношение к возможным преступным последствиям опьянения формируется уже в момент употребления алкоголя или другого одурманивающего вещества. Данный вывод обусловлен тем, что эксплуатация любого источника повышенной опасности, в том числе и транспортного средства, связана с повышенной ответственностью и требовательностью к дисциплине. Вследствие этого сознательное нарушение дисциплины (а доведение себя до состояния опьянения как раз и является таковым) свидетельствует о большей общественной опасности субъекта преступления, совершенного в состоянии опьянения, а значит, должно влечь за собой усиление мер уголовно-правового реагирования.

А.И. Коробеев еще два десятилетия назад предлагал при создании квалифицированных составов транспортных преступлений более широко использовать в качестве критериев криминализации такие обстоятельства, как характер нарушения правил, особые свойства ситуации, особое состояние субъекта в момент совершения преступления и т.д. Смещение акцента на субъективные признаки, по мнению ученого, позволит в большей мере учесть человеческий фактор в этиологии транспортных преступлений¹⁸. Современный законодатель, отразив криминогенное значение состояния опьянения в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, учел таким образом особое состояние субъекта преступления. При этом обоснованность решения законодателя, признавшего за состоянием опьянения качество признака, дифференцирующего уголовную ответственность, по рассматриваемому виду преступлений, не подвергается нами сомнению.

Вместе с тем перспективы совершенствования уголовного законодательства в части от-

ветственности за совершение преступлений в состоянии опьянения мы связываем с большим использованием потенциала дифференциации уголовной ответственности за такие деяния. Но это уже предмет самостоятельного исследования.

¹ Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Законность. 2003. № 5. С. 66.

² Гальперин И.М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 70-71.

³ Логинов А.Д., Кругликов Л.Л. Совершение преступления в состоянии опьянения как отягчающее обстоятельство // Сов. юстиция. 1979. № 5. С. 19.

⁴ Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. Иркутск, 1985. С. 65-66.

⁵ Кругликов Л.Л. Учет состояния опьянения при назначении наказания // Уголовный процесс. 2006. № 9.

⁶ Там же.

⁷ Логинов А.Д., Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 19.

⁸ Кашепов В.П. Значение квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении меры уголовной ответственности и наказания // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2004. С. 168.

⁹ Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. М., 1983. С. 12.

¹⁰ Воробей А.В. Расплата за безволие. М., 1979. С. 78.

¹¹ Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М., 1987. С. 51.

¹² Банищиков В.М., Короленко Ц.П. Проблема алкоголизма (Медицинский и психологический анализ). М., 1973. С. 34.

¹³ Лукьянов В.В. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Бакишев К. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления // Уголовное право. 2007. № 4.

¹⁵ Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 21.

¹⁶ Бакишев К. Указ. соч.

¹⁷ Дагель П.С. Указ. соч. С. 21.

¹⁸ Коробеев А.И. Транспортные преступления: пути и способы совершенствования законодательной конструкции // Известия вузов. Правоведение. 1989. № 2.

Поступила в редакцию 05.11.2010 г.